

—Она не впустила нападавшего, — Такума разложил фотографии с места преступления на столе Арису. —Кто-то вломился к ней домой.

Арису отвлеклась от другого дела, прищурилась, рассматривая фотографии, на которых был изображен замок входной двери Мачии Хирано, жертвы.

—Что я должна здесь увидеть? — спросила она.

Такума указал прямо на фотографию, особо выделив потертости и царапины вокруг замка.

—Свежие царапины на замке безошибочно определяются. По словам хозяина квартиры, дверь была открыта, поэтому очевидно, что он не пытался взломать дверь. Кроме того, как хозяин квартиры, он мог использовать ключ для входа в квартиру. Это означает, что кто-то другой проник в дом до него. Однако они не были опытными, так как пытались силой взломать замок, а не вскрыть его.

Арису скептически спросила.

—Ты можешь сделать вывод обо всем этом по одним лишь царапинам? Что если она была пьяна и случайно нанесла эти следы своими ключами, когда пыталась отпереть дверь?

Такума на мгновение замолчал. Изучая фотографии, он понял, что углы, с которых они были сделаны, не дают четкого представления о повреждениях замка. Он внутренне выругался; ему нужно было улучшить свои навыки фотографирования.

—Хотя это вполне возможно, я вернусь и проведу дальнейшее расследование, чтобы подтвердить это, — вздохнул Такума. Определение способа проникновения убийцы имело решающее значение для расследования. Знание того, как убийца получил доступ в дом, помогло бы сузить список подозреваемых.

В этот момент Такума и Арису услышали, что их зовут по имени. Повернув головы, они увидели Кано, выходящую из своего кабинета с папкой в руках и приближающуюся к комнатам для допросов.

—А, они, должно быть, привели любовника, — сказала Арису, быстро собрав свои вещи со стола и встав.

Сбитый с толку, Такума спросил:

—Кого они привели?

—Парень Хирано, — сообщила Арису Такуме. —По словам соседки, они часто ссорились, когда он приходил в гости. Мы вызвали его на допрос. Пойдем, посмотрим, как он себя покажет.

Такума не знал о проводимом допросе. Он понял, что, вопреки представлениям по телеку о полицейских процедурах, сотрудники правоохранительных органов работают над несколькими делами одновременно. Помимо дела об убийстве Хирано, Такума участвовал еще в трех расследованиях.

«Я должен быть в курсе всех событий,» — напомнил себе Такума. Для него было важно быть в курсе всех дел, над которыми он работал. Зависимость только от других имеет свои недостатки, и он был обязан держать себя в курсе всех дел, чтобы не отстать.

Такума наблюдал за маленькой комнатой для допросов через двустороннее зеркало. Комната была спроектирована так, чтобы допрашиваемому было некомфортно, с тесной планировкой, состоящей из стола и стульев. Цель заключалась в том, чтобы не допустить расслабления во время допроса - тактика, обычно применяемая отделом по борьбе с организованной преступностью.

Внутри комнаты Кано сидела с парнем Хирано, а Арису и Такума наблюдали за происходящим со смотровой площадки за зеркалом. На первый взгляд, парень выглядел как обычный человек, хотя и заметно расстроенный. Это было понятно, учитывая, что его девушка была убита, а их последний разговор закончился ссорой. Такума с одной стороны чувствовал к парню симпатию, а с другой подозрение, поскольку тот возможно был убийцей. Для Такумы это был непривычный душевный конфликт, и он ему не особенно нравился.

Голос Кано прозвучал через динамики в зоне просмотра, когда она начала допрашивать парня.

—Где ты был в прошлое воскресенье?

—У себя дома, — ответил парень.

—У тебя есть кто-нибудь, кто может поручиться за это?

—... Нет, я был один.

Кано хмыкнула, сосредоточив взгляд на корчащемся парне. Время смерти Хирано было установлено вечером в воскресенье. Одним из первых шагов в устранении подозреваемых было установление их местонахождения в течение дня. Чем точнее и подробнее было бы их алиби, тем надежнее они были бы защищены, если бы находились далеко от места жительства Хирано.

—Я хочу быть похожей на нее, — с восхищением в глазах сказала Арису. Такума, который считал Кано своим начальником, а Якуми - своим командиром, также испытывал определенное восхищение. Работа в тесном контакте с человеком, обладающим большим опытом и знаниями в своей области, естественно, вызывала уважение.

—Кано была членом команды джонина сразу после окончания академии. После повышения до чуунина и расформирования команды она подала заявление о вступлении в полицию, — пояснила Арису. —Из-за ее медицинского образования высшее руководство хотело, чтобы она продолжала работать в качестве полевого шиноби в медицинском отделе. Однако Кано мечтала стать следователем в полиции. Она боролась за эту должность, начиная с отдела мошенничества шиноби и постепенно продвигаясь к организованной преступности, при этом сталкиваясь с сопротивлением как высших чинов клана Учиха, так и самой полиции...

Такума посмотрел на Арису, вспоминая, что она сама занималась мошенничеством среди шиноби, прежде чем перейти к организованной преступности. Он задумался о том, повлияло ли восхищение Арису на ее выбор отдела.

—Благодаря своему упорству, Кано стала одним из самых опытных следователей и дознавателей в полиции, — с гордостью сказала Арису. —Она даже получала предложения от анбу, но отказалась, потому что ее истинная страсть - это работа в полиции.

—Она правда так хороша? —Такума наблюдал за происходящим перед ним допросом, не зная,

как оценить его качество. Из-за своего ограниченного опыта в проведении допросов ему было трудно провести различие между хорошим, плохим и исключительным допросом.

—Поверь мне, она исключительная!— ответила Арису, бросив на Такуму неодобрительный взгляд, после чего к ней вернулось восхищение Кано. —Если ты спросишь любого в полиции, они все скажут тебе одно и то же: Учиха Кано обладает сверхъестественной способностью распознавать ложь!

Такума взглянул на своего начальника и увидел, что она вовлечена в процесс допроса, записи и последующих расследований. Хотя ее подход выглядел прямолинейным и методичным, он задавался вопросом, нет ли в этом чего-то большего. В конце концов, от опытного профессионала он ожидал не меньшего.

—Кстати, ты знаешь, почему она всегда носит такие очки?— поинтересовалась Арису.

Такума покачал головой. Казалось, Кано одинаково удобно носить красные очки-авиаторы и в помещении, и на улице, независимо от времени суток. Это стало ее фирменным стилем, и он привык видеть ее в них.

—Это потому, что они скрывают ее Шаринган, — пояснил Арису.

Глаза Такумы расширились, когда до него дошел смысл сказанного. Несмотря на то, что его окружали люди, способные использовать Шаринган, Такума никогда не беспокоился, пока их глаза оставались ониксовыми. А как же Кано? С момента их первой встречи она всегда носила очки, и он подсознательно ассоциировал их с ней. Увидев ее без них, он почувствовал себя не в своей тарелке, как будто встретил человека, который обычно носит очки, но сейчас без них.

—Шаринган не позволяет Учихе отличить ложь от правды, — продолжала Арису, — но он может гораздо больше, и Кано придумала способ использовать свой Шаринган, чтобы определить, когда кто-то лжет. Однажды я спросила, как она это делает. Кано ответила, что это просто холодное чтение. Конечно, я думаю, она преуменьшала. Я видела это на деле - она как будто читает их мысли, направляет их и подталкивает до тех пор, пока они добровольно не выложат перед ней свою правду.

В сообществе шиноби было широко известно, что клан Фума был ближайшим союзником клана Учих. Такие тесные отношения означали, что члены клана Фума, обладали обширными знаниями о Шарингане, уступая лишь самим Учихам.

—Во всем клане Учиха нет никого, кто мог бы владеть Шаринганом так, как Кано, — с гордостью заявил Арису.

Однако мысли Такумы были заняты тем, как он сам общался с Кано. Использовала ли она на нем свой Шаринган? Могла ли она неосознанно выведать какие-то его самые сокровенные секреты?

Арису ухмыльнулся, похоже, наслаждаясь беспокойством Такумы.

—Держу пари, что во время вашей первой встречи она «прочитала» тебя как книгу.

Это замечание мало способствовало ослаблению опасений Такумы. На самом деле, оно только усилило его беспокойство.

Возможно, его беспокойство отразилось на лице, так как Арису игриво шлепнула его по спине.

—Не беспокойся об этом. Если бы Кано не доверяла тебе или у нее были какие-то проблемы, она бы уже дала это понять. Она бы не работала с тобой, — успокоила она его.

Тем временем в комнате для допросов Кано поднялась со своего места, вышла из комнаты и направилась к смотровой площадке. Она держала в руках свои красные очки, потирая глаза с усталым выражением лица.

—Похоже, он не лжет. Хотя они часто ссорились, я не считаю, что он несет ответственность за преступление. Мотив и характер преступления не соответствуют типичным преступлениям на почве страсти. У него есть алиби, которое кажется достоверным, что должно исключить его из числа подозреваемых. Однако на данный момент мы не можем полностью исключить его, — объяснила Кано, переключив свое внимание на Такуму. —Проверь его алиби и опроси друзей Хирано, чтобы узнать, не были ли они свидетелями или слышали какие-либо признаки насилия, направленного на нее. А что с тобой?— спросила она, заметив напряженное поведение Такумы.

Такума покачал головой, взял себя в руки и скрыл свои эмоции.

—Понял, госпожа, — ответил он, забирая блокнот у Кано.

Кано взглянула на Арису, которая в ответ просто пожала плечами.

**

Следуя приказу, Такума проверил алиби парня, которое сняло с него подозрения. Однако, прежде чем вернуться в офис, Такума решил заехать в дом Хирано, чтобы проверить свою теорию о замке. Дом был освобожден от полицейского надзора, и хозяин уже начал уборку, пока какие-то очень дальние родственники Хирано забирала вещи.

В разговоре с хозяином дома Такума узнал, что замки не менялись, что позволило ему сфотографировать замок и дверь на предмет возможных следов повреждений. Когда он присел на корточки перед дверным замком, подозрения Такумы подтвердились. На древесине вокруг замка виднелись небольшие сколы, сопровождаемые следами потертостей, что указывало на попытку открыть замок силой и без всякого изящества. Удивительно, что замок остался работоспособным, а повреждения были заметны только при ближайшем рассмотрении.

Быстро сделав снимки, Такума намеревался показать их Кано. Однако во время этого процесса его посетила мысль. Если бы кто-то пытался взломать замок грубой силой, это произвело бы достаточно шума. Однако не было никаких признаков того, что она кричала. Это отсутствие реакции озадачило его. Даже если предположить, что она крепко спала, шума должно было хватить, чтобы разбудить кого угодно.

«Что если она кричала?»

Дверь, рядом с квартирой Хирано, привлекла внимание Такумы. У Хирано было два соседа - одна пара в данный момент отдыхала в доме своих родителей и отсутствовала во время убийства. Другой соседкой была одинокая женщина, которая, как и Хирано, жила одна. Именно эта женщина предоставила им информацию об отношениях Хирано с ее парнем и их частых ссорах.

Такума обдумал ситуацию. Если соседка могла слышать ссоры, то велика вероятность того, что она услышала бы проникновение в дом соседки. Кроме того, он вспомнил, что эта женщина была дома в течение предполагаемого времени смерти Хирано.

Такума подошел к соседней двери и нажал на дверной звонок. Приложив ухо к двери, он внимательно прислушался. До его слуха донеслись звуки падения чего-то, затем стон и торопливые шаги, приближающиеся к двери. Слегка отступив назад, Такума увидел, как дверь медленно открывается, открывая задвижку и женщину, заглядывающую в щель.

— Ч-что такое?— заикаясь, спросила женщина.

— Добрый день, мэм. Я из полиции, и я хотел бы узнать, могу ли я задать вам еще несколько вопросов о вашей соседке, Хирано, — попросил Такума, глядя на женщину.

— Я уже ответила на все вопросы, которые вы все задавали раньше, — ответила она.

— Я понимаю, госпожа. Просто у меня есть еще несколько вопросов, на которые мне нужно получить ответы. Это не отнимет у вас много времени, — заверил он ее.

Такума перевел взгляд на женщину. Она дрожала, как будто ей было холодно, несмотря на теплую погоду и яркое солнце в небе. Сквозь видимую щель он заметил ее липкую, потную кожу, неухоженные волосы, темные мешки под расфокусированными глазами и неприятный запах, напоминающий запах человека, который не мылся несколько дней.

Хотя Такума и не был экспертом, он провел достаточно времени в качестве дилера, чтобы познакомиться с проблемами, связанными с зависимостью. Он был свидетелем того, до каких глубин могут опуститься люди, когда они отказываются от всего ради одной вещи, которая приносит им временное облегчение и радость.

Поэтому он был уверен в том, что женщина не страдает от исключительно высокой температуры. Вместо этого он распознал признаки тяжелой абстиненции.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2954796>